

Александр Скальв

**СОНЕТЫ ШЕКСПИРА
40—55. КРЕСТ ДЛЯ
ВИНОВНЫХ
В ЛЮБВИ (3)**

Историческая головоломка

Александр Скальв
Сонеты Шекспира 40-55. Крест
для виновных в любви (3).
Историческая головоломка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41831118
ISBN 9785449645524

Аннотация

Эта книга – третья в серии из 8-ми книг логического и исторического анализа, в котором найдено решение проблемы хронологии всех сонетов Шекспира. Книги этой серии будут интересны шекспироведам, историкам, биографам, преподавателям и студентам театральных и литературных вузов, сценаристам, театральным режиссёрам, знатокам и любителям классической поэзии и истории средних веков, любому англичанину, владеющему русским, а также любителям логических головоломок во всём мире.

Содержание

Введение	5
Часть 1. Адресность сонетов 40—55	8
Глава 1. Сонеты 40—42. За границами дозволенного	8
Сонет 40	9
Сонет 41	11
Сонет 42	13
Глава 2. Сонеты 43—52. Прекрасна, но не совершенна	17
Сонет 43	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

**Сонеты Шекспира
40-55. Крест для
виновных в любви (3)
Историческая головоломка**

Александр Скальв

© Александр Скальв, 2019

ISBN 978-5-4496-4552-4 (т. 3)

ISBN 978-5-4496-3971-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Это – третья книга научно-популярной серии о сонетах Шекспира. Но это – не сборник ранее известных трактовок и не анализы поэтических приёмов или богатства и выразительности языка, которых также громадное количество в шекспироведении.

Эта книга – своего рода, исторический детектив, так как логический и исторический анализ текста сонетов идёт в двух направлениях: на определение адресности каждого сонета, выводимой из указаний Шекспира (в начальных главах книги), и на соответствие сюжета, также выведенного из указаний Шекспира, фактам биографий предполагаемых реальных персон – персонажей сонетов (в конечных главах).

Все трактовки сонетов, как в анализе на адресность, так и в анализе на соответствие фактам биографий являются полностью оригинальными, не повторяющими ни одной логики ранее известных трактовок, хотя, иногда, совпадающими в промежуточных выводах, например, об адресности или значении отдельных фактов. Это является очевидным следствием того обстоятельства, что ни одна из ранее известных трактовок не образует логических связей, дающих множественные соответствия на всём поле сонетов.

Такой ракурс анализа не является предметом литературоведения, так как, в данном случае, неизвестно не только ко-

личество лирических героев – адресатов сонетов, но и их пол, а также то, что легло в основу сюжета – свободная фантазия Шекспира или его жизнь, т.е. реальные факты истории и биографии.

Таким образом, перед нами, обратная задача литературоведения, т. е. нам нужно: не найти грани натуры известного лирического героя, а сделать всё ровно наоборот: по известным чертам характера вывести образ неизвестного одного или нескольких лирических героев. В классическом литературоведении такая задача не имеет практического смысла, и поэтому эта наука не имеет методов её решения.

Популярное представление, что сонеты Шекспира разделены по адресности на две большие группы: сонеты 1—126 адресованы Другу, а сонеты 127—154 адресованы Возлюбленной, является всего лишь версией, хотя и выведенной из редких, отдельных указаний Шекспира на пол адресата, но не находящей подтверждения в фактах истории и биографии на всём поле сонетов. Кроме того, при такой адресности не удаётся даже связать в единый сюжет все сонеты, вследствие чего он до сих пор не был найден.

Однако, в поиске решения этой загадки сонетов Шекспира нам не поможет и криминалистика, так как, в нашем случае известно, кто написал текст, т. е. «преступник» известен, а неизвестны не только его «жертвы» – адресаты сонетов, но и время и место «преступления», т. е. – датировки сонетов.. Таким образом, перед нами не только обратная задача

литературоведения, но и обратная задача криминалистики. Но и для этой науки её обратная задача не имеет практического смысла, и потому также не имеет методов решения.

Но если Вы видите эту книгу, то загадка как-то разгадана. Как же?

Основой решения стала простая логика в связке с фактами истории и биографии. Однако путь к пониманию решения не так прост, хотя основные принципы можно изложить в нескольких главах, но объём общего анализа, ведущего к цели, громаден.

Все даты событий и дни недели той эпохи, а также датировки сонетов приведены в юлианском календаре, отстающем в 16 веке от григорианского на 10 дней. В связи с началом нового года в Англии в эпоху Шекспира с 25 марта, обозначение года с 25 марта по 31 декабря соответствует григорианскому календарю с началом года с 1 января, а обозначение года с 1 января по 24 марта указывает предыдущий и через косую черту следующий, но пока до 25 марта не наступивший по юлианскому, но наступивший с 1 января по григорианскому календарю, год. Например, обозначение дат полного года григорианского календаря в первом случае: 25 марта – 31 декабря 1597 года, во втором случае: 1 января – 24 марта 1597/8 года. Это позволяет избежать путаницы в годах, возникающей при ссылке на документы, датированные с 1 января по 24 марта по юлианскому календарю.

Часть 1. Адресность сонетов 40—55

Глава 1. Сонеты 40—42. За границами дозволенного

Сонет 40

Сонет даёт прямое указание на адресата – мужчину.

Ведь соблазнить женщину – «взял мою любовь – I cannot blame thee for my love thou usest» мог бы только мужчина.

Сонет 40. Оригинальный текст

Take all my loves, my love, yea, take them all;
What hast thou then more than thou hadst before?
No love, my love, that thou mayst true love call;
All mine was thine before thou hadst this more.
Then if for my love thou my love receivest,
I cannot blame thee for my love thou usest;
But yet be blamed, if thou thyself deceivest
By wilful taste of what thyself refusest.
I do forgive thy robb'ry, gentle thief,
Although thou steal thee all my poverty;
And yet love knows it is a greater grief
To bear love's wrong than hate's known injury.
Lascivious grace, in whom all ill well shows,
Kill me with spites, yet we must not be foes.

На то, что этот мужчина – не новый адресат, а всё тот же друг поэта, указывает упоминание здесь же предшествующих дружеских отношений с ним: «нет, верность и любовь мои твои и раньше, чем ты большим завладел – No love, my love, that thou mayst true love call All mine was thine before

thou hadst this more», также названных поэтом «любовью».

Видно, что поэт обижен на друга – тот «похитил всё у бедняка – Although thou steal thee all my poverty».

Но как мы помним, поэт уже обижался на адресата сонета 34. Но подход, и выход из ситуации настолько разнятся по смыслу, что остаться последовательным для Шекспира возможно в единственном случае – если эти сонеты обращены к разным адресатам.

В сонете 34 поэт предлагает адресату поплакать и тем гарантирует прощение. В сонете 40 речи о слезах нет, а есть предложение адресату убить поэта, чтобы не стать врагом – Kill me with spites, yet we must not be foes.

Но забыть, что слёзы адресата «выкуп за грехи» (сонет 34), поэт не мог. И поведение Шекспира – логично, ведь в сонете 40 разговор идёт с мужчиной.

А значит, на примере сонета 40, мы видим ещё одно подтверждение адресата сонета 34 – возлюбленной поэта.

Сонет 41

Присутствует прямое указание на мужчину, который «женской лаской околдован» и будет ею «побеждён» – And when a woman woos, what woman's son Will sourly leave her till he have prevailed.

Сонет также обращён к другу, так как упомянуты прежние дружеские отношения: «когда, порой, я не в твоём сердце – When I am sometime absent from thy heart». В развитии темы видна та же ситуация с соблазнением другом возлюбленной поэта, что и в сонете 40.

Сонет 41. Оригинальный текст

Those pretty wrongs that liberty commits,
When I am sometime absent from thy heart,
Thy beauty and thy years full well befits,
For still temptation follows where thou art.
Gentle thou art, and therefore to be won,
Beauteous thou art, therefore to be assailed;
And when a woman woos, what woman's son
Will sourly leave her till he have prevailed?
Ay me, but yet thou mightest my seat forbear,
And chide thy beauty and thy straying youth,
Who lead thee in their riot even there
Where thou art forced to break a twofold truth:
Hers, by thy beauty tempting her to thee,
Thine, by thy beauty being false to me.

Сонет 42

Тема измены друга и возлюбленной продолжается: «что взял её, не вся моя печаль, хоть, знай, я горячо её любил – That thou hast her, it is not all my grief, And yet it may be said I loved her dearly».

Сонет также обращён к другу.

В замке сонета снова видим переключку смыслов с сонетами 37 и 39: «суть одно мой друг и я – my friend and I are one», что подтверждает того же адресата.

Сонет 42. Оригинальный текст

That thou hast her, it is not all my grief,
And yet it may be said I loved her dearly;
That she hath thee, is of my wailing chief,
A loss in love that touches me more nearly.
Loving offenders, thus I will excuse ye:
Thou dost love her because thou know'st I love her,
And for my sake even so doth she abuse me,
Suff ring my friend for my sake to approve her.
If I lose thee, my loss is my love's gain,
And losing her, my friend hath found that loss;
Both find each other, and I lose both twain,
And both for my sake lay on me this cross.
But here's the joy, my friend and I are one.
Sweet flattery! then she loves but me alone.

Поэт в сонете 42 проявляет понимание своего бессилия что-то изменить в ситуации. Он оправдывает и друга, и возлюбленную, одновременно, сожалея, что они оба потеряны для него: «нашли друг друга, я потерял обоих – Both find each other, and I lose both twain».

Ещё раз видим, что слёзы, как способ примирения и прощения из сонета 34, даже не упоминаются, что ещё раз подтверждает другого адресата в сонете 34.

И здесь показательно заметить, каким образом Шекспир сравнивает любовь к женщине и мужскую дружбу.

Видно, что поэт в статусе душевных отношений ставит мужскую дружбу существенно выше любви к женщине.

И то и другое чувство поэт называет «любовью», и теперь уже рядом, в одном сонете, что снимает последние сомнения в двойном применении Шекспиром этого слова.

Но даже потеря «горячей любви» к женщине не идёт ни в какое сравнение с «уроном в любви» от потери мужской дружбы: «что ты захвачен ей, сильнее мне жаль, урон в любви, отнявший больше сил – That she hath thee, is of my wailing chief, A loss in love that touches me more nearly».

Это, прямо выраженное Шекспиром, утверждение ещё раз объясняет, наряду с сонетами 20 и 39, многие неясные места и в предыдущих, и в последующих сонетах.

Ведь поэт здесь даёт исчерпывающее разъяснение применению слова «любовь» к отношениям с другом. И в других сонетах другу, где таких подробных разъяснений не будет,

но слово «любовь» останется, это может означать только душевную близость – дружбу.

Такой ракурс непривычен для русской литературной традиции, но при переводе менять «любовь» на «дружбу» неоправданно. Я считаю, что важнее сохранить подход Шекспира и не вводить русского читателя в заблуждение. Удастся ли при этом избежать извращённой двусмысленности в переводе зависит только от переводчика.

Во всей череде сонетов 37—42 присутствуют указания не только на красоту адресата, но и на другие качества, которыми поэт готов восхищаться.

Таким образом, можно видеть преемственность признаков (последовательность поэта) в отношении друга от сонетов 18—20 к сонетам 37—42. При этом такое расширение хвалебного перечня не является запретным для сонетов другу, ведь только в сонетах к возлюбленной поэт скупится на сравнения и хвалу её внешности, о чём указал в сонете 21.

Однако, было бы ошибкой распространять отсутствие хвалы, как определяющий признак и на сонеты к другу, ведь об этом поэт нигде ничего не указывал.

Другими словами, если в сонете присутствует прямое указание на друга, то даже отсутствие хвалы ни о чём не говорит.

А вот если в череде сонетов другу, вдруг, появляется сонет без прямых опознавательных признаков, но с противоречием в отношении хвалы, т.е. изменённым отношением к ад-

ресату, то есть все основания рассмотреть этого адресата повнимательнее.

Этот случай будет рассмотрен в следующей главе при анализе на адресность череды сонетов 43—52.

Глава 2. Сонеты 43—52.

Прекрасна, но не совершенна

Так выделена череда сонетов 43—52, как имеющая одного адресата – возлюбленную поэта. Определены: пол, плотский характер отношений, место и обстоятельства написания.

Между сонетами 43—52 отсутствуют противоречия, поэтому и можно распространить указания отдельных сонетов на всю эту череду.

Выделить же сонеты 43—52 в отдельную череду нас заставляет, принятая нами, логика анализа. По этой логике мы не можем распространить указания сонетов 37—42 и далее, на сонеты 43—52, так как, и в сонете 43, и далее в этой череде встречаем противоречия сонетам 37—42. А это значит, что в сонете 43 происходит смена адресата и вся череда сонетов 43—52 адресована другому человеку, не тому, кому были адресованы сонеты 37—42.

Сонет 43

В сравнении с сонетом 42 сменились и тема, и обстоятельства.

Теперь поэт находится в разлуке с адресатом: «днём глядит на пустоту – For all the day they view things unrespected», и «только сон даёт разглядеть – But when I sleep, in dreams they look on thee» адресата.

Но противоречия с сонетом 42 и в смене темы, и в смене обстоятельств нет, ведь всё это вполне могло бы происходить и с другом.

Однако, прямого указания на друга, или, хотя бы на пол адресата, в сонете 43 также нет. Остаётся проверить, не противоречив ли Шекспир к адресату в «деталих» и «утверждениях», которые являются составными частями обобщающего понятия из «свода неизменных правил».

И такое, противоречивое к другу, «утверждение» в сонете присутствует: «прекрасный образ, хоть несовершенный – thy fair imperfect shade». В этом утверждении нашло выражение сразу несколько указаний на возлюбленную.

Во-первых, поэт, будучи последовательным, не мог называть «несовершенным» того, чьи достоинства в сонете 37 называл, «королевская черта», «великая слава», в сонете 38 называл «десятой Музой», а в сонете 39 – «во всём часть лучшая меня».

А ведь в этих сонетах, как мы помним, адресатом был друг поэта.

Во-вторых, разлука с другом совсем не вынуждала поэта создавать «несовершенный образ» в сонетах, а наоборот поэт утверждал, как видно из сонета 39, что только в разлуке сможет довести свои сонеты о друге до полного совершенства.

В-третьих, «несовершенство» возлюбленной уже было косвенно упомянуто в сонете 42, когда Шекспир ставил существенно ниже любовь к женщине, чем мужскую дружбу.

В-четвёртых, под «несовершенством» Шекспир мог подразумевать также нереальность образа, ведь поэт видит его во сне, что косвенно указывает на недовольство поэта такой ситуацией – разлукой с адресатом.

А это, в свою очередь, противоречиво мужскому сонету 39, где для поэта разлука с другом не является негативным обстоятельством, но согласуется с чередой женских сонетов 21—36, где поэт явно выражает недовольство разлукой и стремление быть вместе с возлюбленной.

В-пятых, «прекрасный, хоть несовершенный» вполне согласуется с подходом к хвале адресата из женского сонета 21 – «зачем хвалить», т.к. утверждение мало похоже на комплимент.

Сонет 43. Оригинальный текст

When most I wink, then do mine eyes best see,

For all the day they view things unrespected;
But when I sleep, in dreams they look on thee,
And darkly bright, are bright in dark directed.
Then thou, whose shadow shadows doth make bright,
How would thy shadow's form form happy show
To the clear day with thy much clearer light,
When to unseeing eyes thy shade shines so!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.